

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ17-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 октября 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Гетман Е.С., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Михахоса Вячеслава Гариевича к обществу с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» о защите прав потребителя по кассационной жалобе Михахоса Вячеслава Гариевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Михахоса В.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михахос В.Г. обратился в суд с иском к ООО «Росгосстрах» о взыскании стоимости восстановительного ремонта автомобиля, утраты его товарной стоимости, неустойки, штрафа и судебных расходов.

В обоснование требований истец указал, что 6 февраля 2015 г. между ним и ответчиком заключён договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля «Hyundai Grandeur» на срок с 8 февраля 2015 г. по 7 февраля 2016 г. по страховым рискам «Ущерб+Хищение». Страховая сумма составляет 855 913 руб., форма выплаты страхового

возмещения определена сторонами путём ремонта транспортного средства на станции технического осмотра автомобилей по направлению страховщика.

10 августа 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль истца был повреждён.

11 августа 2015 г. Михахос В.Г. обратился в центр урегулирования убытков ООО «Росгосстрах» для подачи заявления о страховом случае, однако в принятии заявления ему было отказано. В этот же день заявление о страховом случае было истцом направлено по электронной почте, а 2 сентября 2015 г. направлена претензия.

В связи с отказом ответчика принять заявление и оценить размер ущерба истец был вынужден обратиться в обслуживающий дилерский центр ООО «ТрансСервис-У», который произвёл оценку стоимости восстановительного ремонта.

Михахос В.Г. просил взыскать убытки в размере стоимости восстановительного ремонта – 540 600 руб., утрату товарной стоимости автомобиля – 5 790 руб. 25 коп., неустойку за просрочку исполнения обязательства в размере 163 650 руб. 57 коп., штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требования потребителя, стоимость восстановления государственного регистрационного знака, возместить убытки, связанные с оформлением документов, и судебные расходы.

Решением Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 21 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены частично. С ООО «Росгосстрах» в пользу Михахоса В.Г. взыскано в счёт стоимости восстановительного ремонта 475 498 руб. 47 коп., в счёт утраты товарной стоимости автомобиля – 5 790 руб. 25 коп., неустойка в размере 163 650 руб. 57 коп., штраф в размере 322 469 руб. 64 коп., судебные расходы в сумме 18 805 руб. 50 коп. В удовлетворении требования о взыскании стоимости восстановления государственного регистрационного знака отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2016 г. произведена замена ООО «Росгосстрах» его правопреемником ПАО «СК «Росгосстрах».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Республики Башкортостан от 28 апреля 2016 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе Михахос В.Г. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2016 г. и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 23 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом первой инстанции, 6 февраля 2014 г. Михахос В.Г. и ООО «Росгосстрах» заключили договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля «Hyundai Grandeur» на срок с 8 февраля 2015 г. по 7 февраля 2016 г. по страховым рискам «Ущерб+ Хищение».

Договор заключён с условиями оплаты страховой премии в рассрочку тремя взносами – 6 февраля, 8 мая и 8 августа 2015 г. Страховая премия в сумме 163 650 руб. 57 коп. в полном размере внесена двумя взносами – 16 февраля и 12 августа 2015 г.

10 августа 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобиль истца был повреждён, что подтверждается протоколом об административном правонарушении.

11 августа 2015 г. Михахос В.Г. обратился в ООО «Росгосстрах» с заявлением по факту произошедшего ДТП о наступлении страхового случая.

Претензия истца с требованием о принятии заявления о страховом случае и выплате страхового возмещения получена ответчиком 7 сентября 2015 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции указал, что заключённый сторонами договор страхования является действующим, не расторгнут, не изменён и не является недействительным.

Суд апелляционной инстанции данные выводы под сомнение не поставил.

Удовлетворяя искивые требования Михахоса В.Г. частично, суд первой инстанции исходил из того, что страховой случай имел место, факт обращения истца к страховщику с заявлением о страховом случае и выплате возмещения, а также с претензией по поводу неисполнения страховщиком обязательств установлен. Доказательств рассмотрения заявления истца и оснований для отказа в страховой выплате страховщик не представил.

Размер ущерба определён по результатам назначенной судом экспертизы.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции, указал, что страховой случай имеет место, но по условиям договора между истцом и ответчиком страховая выплата производится путём ремонта автомобиля на станции технического осмотра автомобилей по направлению страховщика. Истцом не представлено доказательств обращения к ответчику с заявлением установленной формы с подробным изложением всех известных обстоятельств происшествия, представления страховщику на осмотр застрахованного транспортного средства, а также доказательства того, что страховая компания отказала истцу в принятии его документов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан посчитала, что истец избрал ненадлежащий способ защиты своего права, расходов на ремонт транспортного средства он не понёс, оснований для изменения условий договора путём выплаты денежной суммы вместо ремонта не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

По общему правилу, установленному пунктом 3 статьи 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», обязательство по выплате страхового возмещения является денежным.

Согласно пункту 4 названной статьи Закона условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлёкшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счёт страхового возмещения ремонта повреждённого имущества.

В соответствии со статьёй 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причинённые просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (пункт 1).

Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и требовать возмещения убытков (пункт 2).

Согласно пункту 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», если договором добровольного страхования предусмотрен восстановительный ремонт транспортного средства на станции технического обслуживания, осуществляемый за счёт страховщика, то в случае неисполнения обязательства по производству восстановительного ремонта в установленные договором страхования сроки страхователь вправе поручить производство восстановительного ремонта третьим лицам либо произвести его своими силами и потребовать от страховщика возмещения понесённых расходов в пределах страховой выплаты.

Таким образом, в случае нарушения страховщиком обязательства произвести ремонт транспортного средства страхователь вправе потребовать возмещения стоимости ремонта в пределах страховой суммы.

С учётом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что при указанных выше обстоятельствах у истца отсутствует право требовать выплаты стоимости восстановительного ремонта, противоречит приведённым нормам права и постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан».

Согласно статье 961 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Неисполнение обязанности, предусмотренной пунктом 1 данной статьи, даёт страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Как разъяснено в пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», следует иметь в виду, что на страхователя возлагается обязанность лишь по уведомлению о наступлении страхового случая определённым способом и в определённые сроки. Обязанность по представлению одновременно с этим уведомлением всех необходимых документов на страхователя (выгодоприобретателя) законом не возлагается.

При этом страхователь или выгодоприобретатель имеет возможность оспорить отказ страховщика в выплате страхового возмещения, предъявив

доказательства того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не повлияло на его возможность определить, действительно ли имел место страховой случай и какова сумма причинённого ущерба (пункт 2 статьи 961 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 2 статьи 401 названного кодекса отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Согласно пункту 4 статьи 13 Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортёр) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортёре) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судом апелляционной инстанции приведённые положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учтены.

Из установленных обстоятельств дела следует, что истец обращался в страховую компанию с заявлением, в котором сообщил о страховом случае, и с претензией по поводу неисполнения страховщиком обязательств, ответчиком же не представлено каких-либо доказательств того, что им предпринимались меры к исполнению обязательств, однако это стало невозможным из-за ненадлежащего поведения истца.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно части 1 статьи 56 данного кодекса каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 1 статьи 35 этого же кодекса на лиц, участвующих в деле, возложена обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им правами.

Обращаясь в суд с иском, Михахос В.Г. сослался на то, что страховщик был уведомлен о страховом случае, однако отказался принять у него документы, вследствие чего он направил извещение о страховом случае электронной почтой, а впоследствии направил письменную претензию, которая страховщиком была получена.

В подтверждение доводов истец представил копии указанных обращений.

В суде первой инстанции ответчик указанные истцом обстоятельства не оспаривал, заявив лишь ходатайство о назначении экспертизы для определения размера ущерба (т. 1, л.д. 140–141).

Такая экспертиза судом назначена и проведена, размер ущерба установлен.

Доводов, опровергающих указанных истцом обстоятельств, а равно доказательств отсутствия вины в неисполнении обязательств по договору страхования ответчиком в суд первой инстанции представлено не было.

С учётом изложенного, в том числе принимая во внимание отсутствие обоснованных возражений ответчика, суд иск удовлетворил.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции сослался на доводы ответчика, изложенные им в апелляционной жалобе, о непоступлении сообщения о страховом случае и о несогласии с исполнением обязательства в денежной форме.

Между тем приведение ответчиком в суде апелляционной инстанции новых оснований возражения против иска, о которых он не был лишён возможности заявить в суде первой инстанции, но не сделал этого, само по себе не свидетельствует о том, что судом первой инстанции допущена какая-либо ошибка при разрешении спора.

По настоящему делу судом апелляционной инстанции новым доводам ответчика не дана оценка на соответствие их положениям статей 12 и 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о состязательности сторон и добросовестности в пользовании процессуальными правами.

Кроме того, в силу положений пункта 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, а также части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ответчик, заявивший о новых основаниях возражения против иска, должен был представить и доказательства, подтверждающие эти возражения, заключающиеся в отсутствии его вины в неисполнении обязательства.

Однако в силу положений части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации новые доказательства могли быть приняты судом апелляционной инстанции лишь в случае, если соответствующая сторона обосновала невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от неё, и суд признает эти причины уважительными.

Таких обстоятельств судом апелляционной инстанции не установлено, однако новые доводы ответчика приняты и положены в обоснование отмены решения суда и вынесения нового решения об отказе в иске.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 28 апреля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи